

ГЛАЗА В ГЛАЗА

Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя.

Иисус говорит ему: паси агнцев Моих.

Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

(Ин 21, 15-17)

Иисус спрашивает Петра: «Любишь ли ты Меня?».

А что было бы, если бы Он спросил об этом меня, любого из вас? Спросил бы так же прямо, глядя в глаза? Что бы мы смогли Ему ответить?

«Любишь ли ты **Меня**?». Господи, любовь – это великое слово, это наивысшая христианская ценность. Я знаю об этом. И я люблю, я люблю своих ближних: свою жену, детей, своих родителей, я искренне стараюсь заботиться о них. У меня есть друзья, я люблю их тоже. Я даже стараюсь более или менее доброжелательно относиться к тем, кто меня недолюбливает. Разве не этому Ты учил?..

Я люблю свою страну. Я люблю Церковь. Я очень люблю красивые, возвышенные богослужения. Я безумно люблю многие умные богословские книги. Я с упоением читаю стихотворения великих поэтов на христианские темы...

Все хорошо. Но Иисус спрашивает не об этом, Он спрашивает: «Любишь ли ты **Меня**?».

Но, может быть, Его вопрос звучал с немного другим акцентом: «**Любишь** ли ты Меня?».

Что можно ответить на такое?

Господи, я с величайшим уважением и даже с почтением отношусь к Твоей проповеди, к тому, что Ты совершил. Я часто склоняюсь в благоговении перед Твоим изображением. Я непрестанно горячо молюсь Тебе. Я постоянно размышляю о Твоих словах и о Твоих деяниях. Меня интересует все, что связано с Твоей жизнью, и, знаешь, это искренний, живой интерес. Я отношусь к Тебе, как к великому человеку. Я почитаю Тебя как Бога...

Все хорошо. Но Иисус спрашивает не об этом, Он спрашивает: «**Любишь** ли ты Меня?».

«Любишь ли ты Меня?».

Что было бы, если бы Иисус спросил об этом меня, любого из вас? Спросил бы прямо, глядя прямо в глаза: «Любишь ли ты Меня?». Как бы я, как бы любой из вас почувствовал себя тогда?...

Нет, все же хорошо, что Он спросил тогда об этом Петра, а не нас!

